

ЗАКОННОСТЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ¹

В статье рассматривается принцип законности в уголовном судопроизводстве. Анализ различных точек зрения по данному вопросу и уголовно-процессуального законодательства позволяет утверждать, что от общеправового принципа законности следует отличать уголовно-процессуальный принцип — законность при производстве по уголовному делу. Рассматривается содержание принципа законности при производстве по уголовному делу, которое складывается из нескольких взаимосвязанных положений: применение федерального закона; установление несоответствия федерального закона; последствия нарушения норм УПК РФ; законность, обоснованность и мотивированность процессуальных решений.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы уголовного судопроизводства, принцип законности, законность.

N.Y. Litvintseva

THE LEGALITY IN THE PRODUCTION OF IN A CRIMINAL CASE

The article discusses the principle of legality in criminal proceedings. The analysis of different points of view on this issue and the criminal procedural law allows to say that the General legal principle of legality should be distinguished criminal procedure the principle of

¹ Издается при финансовой поддержке проекта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (№ задания 29.1247.2014/К).

legality by manufacture on criminal case. Considers the content of the principle of legality in the criminal case, which consists of several interrelated provisions: application of the Federal law; establishing the inconsistency of the Federal act; consequences of violation of norms of the criminal procedure code of the Russian Federation; the legality, validity and motivation of procedural decisions.

Keywords: criminal procedure, principles of criminal proceedings, the principle of legality, the rule of law.

Термин «законность», в словаре русского языка, толкуется как «положение, соответственно которому жизнь общества охраняется законами; законность означает соответствие закону» [1, с. 208]. В юридическом словоупотреблении законность — неукоснительное исполнение законов и соответствующих им иных правовых актов всеми органами государства, должностными и иными лицами; «один из элементов демократии и правового государства» [2, с. 104].

Понятие законности в период функционирования советского государства трактовалось как требование (условие) соблюдения и исполнения законов, подзаконных актов субъектами правоотношений, в настоящее время, наряду с прежним его пониманием, используется и в новой интерпретации как политико-правовой режим в обществе (государстве), выраженный в законах [3, с. 605].

Законность выступает в качестве основного демократического принципа правового государства. Являясь универсальным правовым принципом, законность выражается в точном и неукоснительном соблюдении законов всеми участниками общественных отношений и вытекает из ст. 15 Конституции РФ. Основной составляющей режима законности является наличие законов, регулирующих правовыми средствами и методами общественные отношения, нуждающиеся в таком регулировании.

От общеправового принципа законности следует отличать уголовно-процессуальный принцип — законность при производстве по уголовному делу, согласно которому государственные органы и

должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, обязаны соблюдать положения УПК РФ, основанного на Конституции РФ.

Принцип законности пронизывает все уголовное судопроизводство. Вполне обоснованно, отмечают Ю.Д. Лившиц и А.В. Кудрявцева, что законность в уголовном судопроизводстве — столь же необходимое требование, как и в других сферах государственной деятельности, регулируемых правом, она является органическим свойством уголовного судопроизводства, без которого немислимо его существование [4, с. 54].

Законность в юридическом словоупотреблении понимается в широком и узком значении. В широком значении как «отражение естественно-правовых начал права», законность выступает в качестве политико-правового режима, в узком (отраслевом) значении как требование соблюдения буквы и формы закона [5, с. 22].

Принцип законности при производстве по уголовному делу создает основу для реализации всех положений уголовно-процессуального закона.

Вопрос о сфере действия принципа законности в юридической литературе является дискуссионным. Некоторые авторы полагают, что субъектами законности выступают все участники правоотношений, поскольку требования УПК РФ обязательны для всех без исключения соответствующих государственных органов и должностных лиц, а также граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории РФ [6, с. 110]. По их мнению, соблюдение закона в процессуальной деятельности является обязанностью не только субъектов уголовного процесса, ведущих производство по уголовному делу (следователь, дознаватель и др.), но и всех остальных участников уголовного судопроизводства [7, с. 45].

Другие, считают, что совершенные гражданами и другими лицами нарушения закона — суть нарушения правопорядка в обществе, а не законности [8, с. 37–38].

Законность в широком смысле означает требование соблюдать законы всеми субъектами права, в узком, означает соблюдение законов именно должностными лицами и распространяется только на деятельность государственных органов. Если законность толковать как принцип отдельной отрасли права, тогда в качестве субъектов законности должны рассматриваться только государственные органы и должностные лица, если же законность понимать как политико-правовой режим, тогда в качестве субъектов законности выступают все участники возникающих правоотношений. Представляется обоснованным суждение А.М. Баранова о том, что требование законности в уголовном судопроизводстве распространяется только на государственные органы и должностных лиц, поскольку ст. 7 УПК РФ обеспечение законности возлагает на суд, прокурора, следователя и дознавателя [5, с. 28–29].

Позиция авторов, считающих, что принцип законности при производстве по уголовному делу распространяет свое действие на всех участников правоотношений, вызывает возражения, поскольку, отождествляя положения ст. 7 УПК РФ и ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, невозможно разграничить сферу деятельности общеправового принципа законности и принципа законности уголовного судопроизводства. Думается, исходя из названия принципа — законность при производстве по уголовному делу и его содержания, вытекающего из ст. 7 УПК РФ, сфера его действия охватывает только уголовно-процессуальную деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

В.Т. Томин в связи с этим справедливо замечает, что «законность в уголовном процессе, конечно же, связана с одноименным общеправовым принципом, вместе с тем, принципом уголовного процесса является не общеправовой принцип законности, это разные принципы, существующие одновременно и действующие в различных, лишь частично совпадающих, сферах, их содержание также отличается специфичностью» [9, с. 216].

Содержание принципа законности при производстве по уголовному делу складывается из нескольких взаимосвязанных положений, соответствующих структуре ст. 7 УПК РФ.

Применение федерального закона. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции РФ. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора (ч. 1, 3 ст. 1 УПК РФ).

Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ (ч. 1 ст. 7 УПК РФ). Указанное положение означает, во-первых, что нормы УПК РФ не должны противоречить положениям Конституции РФ и общеизвестным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации. Во-вторых, законодатель установил приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами. Так, суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта УПК РФ, принимает решение в соответствии с УПК РФ (ч. 2 ст. 7 УПК РФ). Данный приоритет распространяется только на федеральные законы, равные УПК РФ по юридической силе, поскольку ни один федеральный закон, равно как и УПК РФ, не может противоречить законодательным актам с более высокой юридической силой (ч. 1 ст. 15, ч. 3 ст. 76 Конституции РФ), более того, и этот приоритет не является безусловным. Так, в случае коллизии между различными федеральными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений, приоритет уголовно-процессуального закона также не распространяется на случаи, когда в иных федеральных законах

устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц².

Установление несоответствия федерального закона. В ст. 15 Конституции РФ выстроена общая иерархия правовых актов, в ч. 2 ст. 7 УПК РФ она детализирована применительно к уголовному судопроизводству. При возникновении сомнений о соответствии какойлибо нормы УПК РФ положениям Конституции РФ направляется надлежащий запрос в Конституционный Суд РФ. В случае направления судом запроса в Конституционный Суд РФ или принятия Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ, производство по уголовному делу приостанавливается (п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ). Сомнения в конституционности норм УПК РФ, возникшие в стадии предварительного расследования, не являются основанием для приостановления производства по уголовному делу. Вместе с тем, представляется разумным дополнить ст. 208 УПК РФ основанием приостановления предварительного следствия в связи с направлением запроса в Конституционный Суд РФ или принятия Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ.

Последствия нарушения норм УПК РФ. Нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств (ч. 3 ст. 7 УПК РФ). Данная норма сформулирована в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановлении Конституц. Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2804.

Допустимость доказательств это свойство доказательства, отражающее законность его получения при производстве по уголовному делу. Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ недопустимыми признаются доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. Доказательства считаются полученными с нарушением требований уголовно-процессуального закона, когда при их «собрании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами» (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8³).

По справедливому утверждению Н.М. Кипниса, доказательства должны отвечать следующим критериям допустимости: 1) надлежащий субъект, правомочный проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств; 2) надлежащий источник сведений, составляющих содержание доказательства; 3) надлежащее процессуальное действие, используемое для получения доказательств; 4) надлежащий порядок производства процессуального действия и фиксации его результатов [10, с. 27]. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление, не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства.

Следует отметить, что нарушение установленной процедуры уголовного судопроизводства не исчерпывается признанием доказательств недопустимыми. Последствия нарушения норм УПК

³ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1. С. 3.

РФ могут заключаться и в отмене вынесенных решений, даже если отмена решения не связана с признанием доказательств недопустимыми. Так, одним из оснований отмены или изменения судебного решения является нарушение уголовно-процессуального закона (п. 2 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.22, ч. 1 ст. 389.25, п. 5 ч. 1 ст. 401.4, ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ). В этой связи заслуживает внимания предложение И.Ф. Демидова о законодательном закреплении положения, согласно которому нарушение норм УПК РФ дознавателем, следователем, прокурором или судом влечет за собой их ответственность в соответствии с действующим законодательством [11, с. 72].

Незаконными могут быть признаны не только решения, но и действия (бездействие) должностных лиц. Любые процессуальные решения, действия (бездействие) должностных лиц, принятые с нарушением уголовно-процессуального закона, безусловно, подлежат отмене или изменению и влекут возникновение права на реабилитацию.

Законность, обоснованность и мотивированность процессуальных решений. Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Законность, обоснованность и мотивированность являются требованиями, предъявляемыми к процессуальным решениям. Требование закона, предъявляемое к процессуальным решениям — это условие, которое должно быть выполнено при его вынесении. Требования относятся к процессуальным решениям, которые еще не приняты, и выступают в качестве правил, которыми обязан руководствоваться суд (судья), прокурор, следователь, дознаватель. Таким образом, они направлены в будущее и относятся ко всем без исключения процессуальным решениям.

Необходимо обратить внимание на то, что в указанном перечне процессуальных решений не назван приговор суда, такой законодательный дефект уголовно-процессуального закона в юридической литературе называют «явной технической погрешностью закона»

[12, с. 72], «явным пробелом в законе» [13, с. 69].

Процессуальное решение — это решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ (п. 33 ст. 5 УПК РФ). Судебными решениями являются приговор, определение, постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в судах первой и второй инстанций; определение и постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в суде кассационной инстанции; постановление, вынесенное при производстве по уголовному делу в суде надзорной инстанции (п. 53.1 ст. 5 УПК РФ). Приговор суда является основным, итоговым процессуальным решением о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК РФ).

В этой связи следует уточнить ч. 4 ст. 7 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Приговор, определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными».

Список использованной литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд. — М. : ИТИ Технология, 2003. — 944 с.
2. Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. — М. : Инфра-М, 1998. — 368 с.
3. Гуськова А.П. Взаимодействие законности и справедливости в уголовном судопроизводстве // Избранные труды / А.П. Гуськова. — Оренбург : Изд. центр Оренбург. гос. аграр. ун-т, 2007. — С. 605–607.
4. Лившиц Ю.Д. Принцип законности в уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева // Южно-Уральский юридический вестник. — 2001. — № 1. — С. 53–56.
5. Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам / А.М. Баранов. — Омск : Ом. акад. МВД России, 2006. — 220 с.
6. Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. — М. : Юрайт, 2012.

— 1016 с. 7. Уголовный процесс : учеб. для бакалавров / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014. — 545 с.

8. Мальцев В. Принцип законности в Уголовном кодексе Российской Федерации / В. Мальцев // Уголовное право. — 2003. — № 1. С. 37–38.

9. Уголовный процесс: проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. — М. : Юрайт, 2013. — 799 с.

10. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. — М. : Юристъ, 1996. — 128 с.

11. Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) / И.Ф. Демидов // Журнал российского права. — 2009. — № 6. — С. 66–76.

12. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. — М. : ТК Велби, 2008. — 192 с. 13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2014. — 688 с.

Информация об авторе

Литвинцева Наталья Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: litvintseva_nu@mail.ru.

Information about the author

Litvintseva, Natalia Yu. — PhD in Law, Associate Professor of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure Department, Law Institute, Baikal State University, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: litvintseva_nu@mail.ru.